

"Его Величество, Император!" - объявил мужской голос, вызвав усиление аплодисментов - пока аплодисменты внезапно не смолкли и не сменились вздохами и шепотом.

Услышав изменения, Падме привстала на цыпочки, пытаясь разглядеть, что произошло в передней части зала, но не смогла этого сделать, так как ее короткая фигура не позволяла. Даже при своем высоком росте она не могла разглядеть сквозь стада людей, а видела только вспышки света от прессы, стоявшего далеко в стороне. Она надеялась, что у старика случился внезапный сердечный приступ, но такой простой способ избавиться от столь мерзкого монстра не представлялся ей вероятным.

"Что такое?" прошептала Падме Бейлу, надеясь, что благодаря своему росту он будет видеть лучше, чем она. "Что происходит?"

Не похоже, чтобы он знал, на его лице была та же растерянность. "Я не уверен", - прошептал Бейл, повернув голову в сторону одного из динамиков и прислушиваясь к звуку, который трещал на другой стороне, как будто диктор тоже был в шоке.

"А... И неожиданный гость", - наконец объявил мужчина, его голос дрожал и был потерян. "Лорд Вейдер".

Как будто объявили, что сам Смерть получил приглашение на вечеринку, и все похолодело. Лорд Вейдер? Неужели она действительно правильно расслышала?

"Этого не может быть..." потрясенно прошептал Бейл, его глаза расширились, а с лица исчез весь цвет.

Падме разделила его потрясенное выражение, чувствуя, как она словно примерзла к полу, а ее тело боролось с желанием упасть в обморок. Казалось, что из ее тела вытекла вся кровь, а воздух комнаты обрушился на нее. Правильно ли она расслышала? Дарт Вейдер? Этого не может быть! Это было невозможно! С чего бы Дарту Вейдеру там быть? Он никогда не приходил на мероприятия. Никогда! Это должна быть ошибка! Дарт Вейдер не мог... не мог быть там.

Хотя Дарт Вейдер появился только после того, как Палпатин сделал себя Императором, ситх не терял времени даром, делая себе имя. Его имя наводило страх на всех, кто его слышал. Каждое существо в любом уголке галактики, независимо от возраста, вида или происхождения, боялось злого Лорда Ситхов, зная, что его присутствие приносит только страх, боль и смерть. Дарт Вейдер был убийцей миллионов, уничтожителем джедаев, злобным монстром, смертоносным призраком, командующим силами Империи, правой рукой Императора и вторым по могуществу человеком во всей галактике - или, как считали некоторые, настоящим самым могущественным человеком в галактике.

Дарт Вейдер почти никогда не появлялся на людях. Он казался скорее городской легендой или страшным мифом, и в это можно было бы поверить, если бы не его свидетельства жестокости. Палпатин предпочитал прятать ситхов подальше, пока они ему не понадобятся, и потому, по

правде говоря, вопросов о Дарте Вейдере было больше, чем ответов. Не то чтобы кто-то хотел их выяснить. Некоторые решали, что лучше умереть, чем оказаться в присутствии Темного Лорда, а те, кто был слишком любопытен, погибали от его рук. Истории и слухи были бесконечны, даже длиннее, чем список его убийств, или так казалось. Падме предполагала, что сегодня все взоры будут прикованы к Императору, но, узнав об особом госте, она поняла, что ошиблась.

Пока комната пребывала в состоянии недвижимого шока, Мон Мотма прорвалась сквозь толпу перед ними, почти бегом направившись в их сторону. "Вы знали, что он придет?" шипела Мон Мотма с выражением ужаса на лице, приближаясь к двум сенаторам.

Бейл ничего не сказал, даже физически не отреагировал на появление Мон. Он продолжал неподвижно смотреть вперед, то ли ужаснувшись, то ли потеряв мысль из-за появления ситха. Отсутствие прямой реакции было достаточно, чтобы понять его ответ, хотя в конце концов ему удалось покачать головой из стороны в сторону, давая ей понять, что он услышал ее, но, как и остальные в комнате, не имел об этом ни малейшего представления.

"Я думала, были сообщения о его присутствии на Джакку?" наредила Мон, ее голос был сердитым, она все еще не могла поверить в слова, которые эхом отдавались в ее ушах. "Разве он не уничтожил там вчера целый легион наших войск?"

"Да", - негромко ответил Бейл. "И целую эскадру тоже".

"Тогда он не может быть здесь", - рассуждала Падме, складывая факторы, равные невозможному. Их даже проинструктировали, что лорда Вейдера не будет рядом с Корусантом во время вечеринки. Его не могло быть. "Это должно быть ошибкой".

"Должно быть", - согласился Мон. "Возможно, это может быть приманка? Ты слышал, что сказал Совет. Вейдер охотился на нас без остановки в течение последнего года. Он... Он..." Она сделала глубокий вдох, пытаясь рассуждать. "Он только что уничтожил еще одну большую часть наших сил. Он не прекратил бы свою охоту, чтобы посетить эту вечеринку, не тогда, когда он был так близко. Он бы не отказался от своей охоты так быстро".

"Не стал бы", - согласился Бейл, но потом его глаза серьезно обратились к женщинам, стоящим перед ним, а голос изменился на смертельный тон. "Если только его охота не изменила направление". Его взгляд снова переместился на них, затем просканировал комнату и упал на других сенаторов - членов и лидеров Восстания. "Если только он не знал, где найти свою следующую добычу".

"Ситх", - прошептала Мон, следуя за Бейлом, ее взгляд снова переместился на море людей, которые, как она знала, окружали Темного Лорда. "Я видела его только издалека", - продолжала она негромко, не в силах скрыть страх в своем голосе. "Во время одного или двух заседаний Сената, на которых он присутствовал по приказу Императора, но для меня это было достаточно близко". Она оглянулась на своих коллег, сканируя глазами их лица. "Кто-нибудь из вас когда-нибудь видел его?"

"Я встречал его несколько раз", - безэмоционально ответил Бейл, его лицо не поддавалось прочтению.

"Я... я не видела", - прошептала Падме, не в силах скрыть страх, прозвучавший в ее голосе. Это была правда, она никогда не имела удовольствия встретиться или даже увидеть Лорда Ситхов, Дарта Вейдера. Ей было отказано в этом удовольствии, и хотя она с радостью приняла это как данное, оно все же напомнило ей о причинах, по которым она никогда не видела его, потому что они всегда находили любой предлог, чтобы держать ее подальше от Сената. "Но я видела его в новостных сводках Голонета", - слабо предложила она, ложная уверенность в ее голосе была крайне неубедительной.

Мон прорычал раздраженно, но явно испуганно. "Я же говорила тебе, что это плохая идея!" - шипела она на Бейла. "Особенно если слухи правдивы!"

Бейл застыл на месте, устремив взгляд вперед, ожидая появления двух Лордов Ситхов. "Они правдивы", - негромко сказал он, все еще без эмоций. "Очень, очень правдивы".

"Крифф!" выругалась Мон, ее глаза вернулись назад, чтобы посмотреть в сторону толпы - на скрытых ситхов. "Нам конец!"

"Что?" спросила Падме, на ее лице появился страх. Она понимала, что ей страшно, но чтобы так сразу думать о своей гибели? Она чувствовала, как ее сердце быстро бьется в груди, когда она смотрела туда-сюда на двух старших сенаторов, видя их испуганную реакцию из-за ситхов. Она никогда раньше не видела, чтобы такие опытные сенаторы проявляли такой страх, и теперь, когда она увидела, это испугало ее.

"Предполагается, что он обладает невероятными способностями. Даже более обширными и мощными, чем у джедаев", - шипела в ответ Мон Мотма, повернувшись лицом к Падме. "Говорят, что он может читать мысли".

"Что?" Падме практически задохнулась, ее глаза едва не вылезли из головы от непредвиденной информации. "Это невозможно. Правда?"

"Очевидно, что может", - ответил Бейл, его голос внезапно стал холодным. "Я видел, как он это делает".

Голова Падме закружилась от излияния новой информации. Вейдер мог читать мысли? Он мог читать мысли! Сама мысль об этой способности пробирала ее до глубины души, пробирая до костей. К своей тревоге она предполагала, что Вейдер был более могущественным, чем джедаи, поскольку истребил их всех, но даже она не думала, что можно обладать такой силой. Как они могли выжить против такой силы? Даже Падме была вынуждена признать, что, хотя она и смогла надеть свою "политическую маску", как вторую кожу, она не распространялась на ее разум. Да и зачем? Ее разум был ее личной собственностью. Это было ее безопасное место. Никто, кроме нее, не должен был заглядывать в ее разум.

"А как насчет его характера?" спросила Мон у Бейла, не обращая внимания на реакцию Падме, которая добивалась нужной информации. "У него такой характер, как все говорят?"

Бейл кивнул, одинокая капелька пота скатилась с его лба, и наконец он повернулся, чтобы на мгновение посмотреть на Мон Мотму. "Я видел, как он убил человека, просто подняв палец", - прошептал он, после чего сделал паузу и повернулся назад, чтобы подождать взгляда двух мужчин. "В то время я не знал, почему Вейдер убил его. Все произошло так быстро, и, насколько я знал на тот момент, его ничто не провоцировало. Конечно, позже я расспрашивал Императора об этом, потому что считал, что действия Вейдера выходят за рамки дозволенного, но он сразу же не согласился. Тогда Палпатин открыл мне, что Вейдер сделал все это из добрых побуждений и справедливости; что у того человека было много зловещих планов по нарушению мира, и что Вейдер видел эти планы в голове того человека." Бэйл издал болезненный и печальный смех, который вырвался из его груди и остался в горле. "Этот человек - сенатор Кортито - был одним из первых, кто поддержал и поощрил создание Восстания. Он хотел стать таким же лидером, как мы, но Вейдер убил его прежде, чем он успел начать". Он сделал последнюю паузу, его глаза почти остекленели, когда он продолжил свои размышления. "Представь, если бы он нашел нас сейчас. Представьте, что бы сделал Вейдер".

Падме подавила свой страх, загнав его глубоко в грудь. Страх был не тем, что они могли себе позволить, но трудно было не бояться. "Как он выглядит?" - спросила она, желая представить себе чудовище до того, как увидит его, надеясь, что это поможет обуздать страх. Она уже представляла себе ситха, но образ был размытым и лишенным деталей. Ее зрение основывалось на изображениях и видео, которые она видела о Дарте Вейдере в Голосети, но проблема была в том, что эти изображения вообще не были изображениями. Их было не так много, а на тех, что были, его лицо всегда было закрыто, и он всегда молчал, оставляя почти все на волю воображения.

"Боюсь, он не сильно отличается от голограмм", - ответил Бейл. "Никто никогда не видел его лица". Он вздохнул, сделав паузу в размышлениях, вытирая со лба выступивший пот. "По правде говоря, я даже не совсем уверен, что он человек".

"Все, кто видел его лицо, уже давно умерли", - добавил Мон. "Предположительно, убиты самим Вейдером. Знающие люди сказали мне, что он может быть странным деформированным существом из неизвестных мест, или, возможно, даже машиной, созданной самим Императором, чтобы выполнять его приказы".

"Я бы поверил, что это какой-то дроид", - признался Бейл, его голос был печален. "Я не верю, да и не хочу верить, что живое существо может совершить такие действия, какие совершил Вейдер".

Волна гнева заполнила сердце Падме прежде, чем она успела остановить ее, услышав, что вина обращена к Вейдеру и прочь от человека, которого она считала чудовищем - человека, который, по ее мнению, мог совершить такие же ужасные поступки, как Дарт Вейдер. В конце концов, она видела это. Она была его жертвой.

"А как же Палпатин?" спросила Падме, пытаясь напомнить своим сверстникам о другом

монстре в комнате. "Его нельзя недооценивать или забывать. Мы знаем, что он человек, и он действительно зло. С моей точки зрения, Вейдер просто выступает в роли его жестокой военной пешки".

"Верно", - согласился Бейл, понимая чувства Падме, но, очевидно, имея свои собственные. "Но Палпатин не такой, как Дарт Вейдер. Как ты и сказала, Палпатин только командует действиями, а Вейдер - тот, кто приводит их в исполнение. Так что каким бы злым ни был старик, он все же достаточно проявляет свою человечность, больше, чем Дарт Вейдер".

Падме боролась с комком в горле, чувствуя боль от того, что Палпатин сделал с ней. Прошло два года, но боль и унижение остались прежними. "Я не согласна", - прорычала она, воспоминания жгли ее разум. "Он не проявляет человечности".

Бейл только кивнул с пониманием, но не согласился. "Что ж", - вздохнул он. "Независимо от наших мнений, Вейдер хотя бы не лжец, как Палпатин. Я отдам ему должное".

Мон кивнула, покачивая головой вверх-вниз в знак согласия. "Да, но опять же, Вейдер не политик".

"Что ты имеешь в виду?" Падме нахмурилась, ее лицо выражало полное замешательство и едва скрываемый гнев. "Я не понимаю".

Для нее это не имело никакого смысла. Сначала они критиковали Лорда ситхов, а теперь восхваляли его? Что они имели в виду? Император был чудовищем, безумцем и, как упоминал Бейл, лжецом. Она знала это по собственному опыту и ненавидела его за это. Для нее никто не мог быть хуже Палпатины, даже чудовищный Дарт Вейдер. Но даже она должна была признать, что если слухи о Дарте Вейдере - о его убийствах и способностях - были правдой, то Вейдер должен был быть самым ужасающим монстром из всех, и к тому же неискупимым. До этого момента она все понимала - до того момента, когда два сенатора похвалили Вейдера, а не Палпатины. Что в свою очередь поставило ее перед вопросом: кто хуже?

Бейл повернулся к молодому сенатору, снова поняв ее замешательство. "Не думай, что мы его хвалим", - сказал он, положив руку ей на плечо и вздохнув. "Вейдер - чудовище, такое же, или даже большее, чем Палпатин. Мы просто пытаемся сказать, что Вейдер не скрывает своих чувств, как это делает Палпатин. Если вы что-то скажете Палпатину, сделаете предложение или уступку, он будет вести себя как... ну, политик. Его техника гораздо более скрытная и коварная, чем у Вейдера. Палпатин будет вести себя так, будто он согласен, пока вы не покинете его присутствие, и только тогда он прикажет кому-то, скорее всего Вейдеру, позаботиться о вас. Дарт Вейдер, с другой стороны, поступает наоборот. Если ему не нравятся вы или то, что вы говорите, он скажет вам об этом или убьет вас на месте, а не будет ждать допоздна".

Падме побледнела, ее дыхание перехватило в горле. И он считает, что это лучше? Чем это лучше? Если Вейдер убивал на месте, это означало, что он был человеком... Нет, машиной действия. Это означало, что он не только не политик, но и не разумный человек, а значит, не

разумное существо. Его путь или не путь вообще, никаких рассуждений и переговоров. Но разве в глубине души Палпатин был другим?

Она знала ответ на этот вопрос, потому что была на фронте войны с ложью Палпатина намного раньше других - намного дольше, чем кто-либо другой. Она знала его порочные и зловещие пути. Она знала, какую игру он ведет, и хотя казалось, что Палпатин может быстро обмануть других сенаторов, он не сможет обмануть ее снова. Она предпочла бы иметь дело с честным человеком, как Вейдер, чем с лжецом, как Палпатин, в любой день.

Вдохнув немного здравого смысла, Падме обратилась к толпе. "Значит, Вейдер просто жестоко честен".

Бейл слегка усмехнулся над ее комментарием. "Скорее смертельно честен".

"Ты знаешь, что это значит", - вздохнула Мон, не обращая внимания и прерывая их обмен мнениями. "Не так ли?"

"Что?" Падме и Бейл спросили в унисон, их взгляды обратились к рыжей.

"Что Император устал", - с горечью ответила Мон, скрестив руки и вперив тошнотворный взгляд в толпу. "Он даже не удосужился послать шпионов, потому что они занимают слишком много времени. Вот почему он привел Дарта Вейдера, потому что он может пройти через эту комнату, даже не допрашивая нас, и все равно знает, чего мы стоим".

"Я согласен", - кивнул Бейл, его лицо оставалось твердым, хотя голос, казалось, дрожал. "Император не стал бы выставять Вейдера на всеобщее обозрение без веской причины. Ему нравится скрывать его, делать его невидимым страхом. Раскрыть его таким образом не соответствует его характеру".

"Не говоря уже о том," - вздохнула Падме, стараясь звучать профессионально. "Как ты заметил, для Палпатина не имеет смысла отрывать Вейдера от его охоты, когда он делал такие успехи. Только если он не знает, что мы здесь".

<http://tl.rulate.ru/book/79802/2415167>